

Проблемы преодоления периферийности российско-китайского трансграничья¹

Илья Георгиевич Чубаров,

кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва.
E-mail: ilya.chubarov@gmail.com

Екатерина Владимировна Михайлова,

научный сотрудник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, старший лаборант-исследователь Института Дальнего Востока РАН, Москва.
E-mail: mikhaylovaev@yandex.ru

В статье рассматриваются административно-территориальные и демоурбанистические аспекты положения российско-китайского трансграничья (РКТ), а также анализируется пространственная компонента государственных планов преодоления его периферийности. Многоуровневость административно-территориального деления (АТД) двух стран определяет сосуществование нескольких вариантов выделения состава РКТ площадью от 3,5 млн км² до 211 тыс. км² с населением от 95 млн до 3,6 млн жителей. На макроуровне (единицы первого уровня АТД) численность населения китайской части приграничья в 17 раз выше, чем российского, на окружном уровне разница снижается до 8,7 раза и до 2 раз в случае рассмотрения РКТ на уездном уровне. При выборе любого из рассмотренных масштабов и российская, и китайская части по уровню экономического развития относятся к наиболее периферийным территориям своих стран. Учёт многоуровневой структуры РКТ позволяет избежать спекуляций и получить более точную характеристику диспропорций развития сопредельных территорий России и Китая. Сопоставление принятых планов территориального развития и преодоления периферийности российской и китайской частей приграничья показывает, что оба государства используют модель полюсов роста, которыми являются четыре приграничных урбанизированных региона (Забайкальск — Маньчжоули, Благовещенск — Хэйхэ, Хабаровск — Фуюань — Тунцзян, юг Приморского края — Суйфэньхэ — Хуньчунь), обладающих наилучшими перспективами реализации выгод приграничного положения.

Ключевые слова: российско-китайская граница, трансграничный регион, Дальний Восток России, Северо-Восток Китая

¹ Исследование проведено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых учёных — кандидатов наук № МК-2007.2017.6. Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам за ценные замечания и предложения.

Overcoming the Peripherality at the Sino-Russian Borderland

Ilya Chubarov, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: ilya.chubarov@gmail.com.

Ekaterina Mikhailova, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Email: mikhaylovaev@yandex.ru.

The article looks at the Sino-Russian borderland as a cross-border region and characterizes its demographic and urban features, as well as its place in strategic doctrines and bilateral agreements of Russia and China. Due to differences in administrative division of neighbouring states we suggest four possible layers of cross-border region: one macro-level (with total inclusion of border regions), two mezzo-levels (one with Chinese districts and another with Chinese counties as counterparts of Russian municipalities) and one micro-level (that encompasses administrative units that accommodate border crossing points). Depending on the layer of cross-border region, the Sino-Russian borderland may cover area from 3.5 mln km² to 211.000 km² with population varying from 95 mln to 3.6 mln inhabitants. This implies that if one compares demographic features of the Russian and Chinese parts of borderland, the latter will be 17 times more populous than the former at the macro-level, 8.7 times more populous at the district mezzo-level and only two times more populous at the county mezzo-level. Based on comparison of strategies and plans of territorial development, we reveal that recent governmental policies focus on the micro-level of cross-border region. Both sides expect four urban areas that are the most populous and the closest to the border to become growth poles of the cross-border region.

Keywords: Sino-Russian border, cross-border region, Russian Far East, North-East of China

Взгляд на приграничные регионы РФ и КНР как на взаимодействующие территориальные системы, образующие единый трансграничный регион, активно используется научным сообществом [2, 8, 15], однако определённости в отношении состава российско-китайского трансграничья (РКТ) пока не достигнуто. В этой статье на основе анализа геодемографических и урбанистических характеристик приграничных территорий предпринята попытка выделить уровни РКТ и проследить, как современные меры государственной политики по преодолению периферийности Забайкалья и Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая (Дунбэя) соотносятся с предложенной многоуровневой структурой трансграничья.

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Руководствуясь определением В.Л. Ларина, под РКТ мы понимаем «зону тесного соприкосновения и взаимопроникновения экономик и социумов России и Китая, территорию их общих интересов, гуманитарного и культурного взаимодействия и взаимозависимости» [15]. Такое прочтение этого термина указывает на интенсивность, продолжительность, устойчивость

и значимость связей приграничных территорий в экономической и социокультурной сферах, что принято считать ключевой отличительной чертой трансграничного региона [7, 9, 12, 14, 15].

Примечательно, что оценка уровня развития социокультурного сотрудничества в РКТ варьируется в научных трудах в зависимости от их дисциплинарной направленности. Экономико-географы (Л.Б. Вардомский [5] и др.), политологи (К.В. Верхованцева [6] и др.) и правоведы (П.Е. Доронина [10] и др.) в своих публикациях отмечают ограниченное распространение и низкий уровень развития гуманитарных связей на азиатских рубежах России, в частности на границе с Китаем. Социологи и антропологи, напротив, на протяжении многих лет пишут о тесных трансграничных связях России и Китая и считают налаженную систему формальных и неформальных контактов с сопредельным государством основой региональной идентичности приграничной территории этих двух стран. Например, И.О. Пешков пишет, что «Северо-Восточный Китай выстраивался как особая гибридная культурная зона, отличная от других частей страны контактом с западной (русской) и японской культурами» [22]. Л.Е. Бляхер и К.В. Григоричев говорят о системе «культурных зеркал» [3, с. 29] и постепенном сближении «русского» (Северо-Восточного) Китая и «китайской» (Дальневосточной) России с точки зрения социальных и хозяйственных практик, языка и особенностей этикета [3, с. 31].

Описывая подобные процессы формирования трансграничного региона, который представляет собой не столько периферийную часть собственного государства или придаток сопредельной страны, сколько территорию с новыми характеристиками, вобравшими в себя черты обеих сторон, учёные часто предлагают особое название для такого объекта. Например, для обозначения быстро растущего урбанизированного пространства на американо-мексиканской границе между Сан-Диего и Тихуаной в литературе используют метафоры «трансграничный метрополис» [27] и «*Vajalta California*» [28] (что можно перевести как «нижне-верхняя» Калифорния), тем самым подчёркивая взаимосвязь и взаимовлияние соседних районов². На российско-норвежской границе за формирующимся сегодня трансграничным регионом закрепилось название «Русвегия», которое стало использоваться в качестве заголовка страницы в социальной сети, служащей основной платформой для дискуссий жителей смежных приграничных муниципальных образований³. В качестве аналогичного символического обозначения российско-китайского трансграничья Л.Е. Бляхер и К.В. Григоричев предлагают название «Желтороссия» — термин, использовавшийся на рубеже XIX и XX вв. для обозначения «русского элемента в культуре Северного Китая» [3, с. 35].

Для трансграничных регионов характерна полиядерность и наличие параллельных структурных элементов ввиду существования барьера между образующими его территориями [7, с. 52]. Гетерогенность трансграничного

² Такое наименование является отсылкой к названиям этих территорий до их разграничения американо-мексиканской границей, когда обе Калифорнии, Нижняя (исп. *Vaja*) и Верхняя (исп. *Alta*), входили в состав Мексики.

³ RUSVEGIA — DIALOG // социальная сеть Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/rusvegia/> (дата обращения: 17.09.2017).

региона нарастает по мере удаления от государственной границы в глубь сопредельных государств, что обусловлено снижением интенсивности трансграничных связей. В следующем разделе представлены варианты географических рамок РКТ, отличающиеся степенью вовлечённости структурных элементов в трансграничные взаимодействия.

МНОГОУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Как известно, российско-китайская граница состоит из двух секций — короткой западной и протяжённой восточной. В силу особенностей ландшафта западного участка (граница проходит по Алтайским горам) и отсутствия на нём пунктов пропуска (ПП) взаимодействие Республики Алтай и Синьцзян-Уйгурского автономного района незначительно и эти административные единицы редко рассматриваются в качестве составной части российско-китайского трансграничья. В этой статье мы также не включаем их в состав РКТ.

О существовании территории тесного социально-экономического взаимодействия между Россией и Китаем можно говорить лишь в контексте восточной части российско-китайской границы. Здесь к рубежу двух стран примыкают пять субъектов РФ, а именно Приморский, Хабаровский и Забайкальский края, Амурская область и Еврейская автономная область, и провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) Китая. Эти регионы общей площадью более 3,5 млн км² с численностью населения более 95 млн жителей составляют макроуровень РКТ. Такой административный подход к определению рамок РКТ соответствует положениям недавно вступившего в силу закона «Об основах приграничного сотрудничества», вторая статья которого содержит нормативную дефиницию субъектов приграничного сотрудничества Российской Федерации. Это определение предусматривает три основные категории участников приграничного сотрудничества: Российскую Федерацию, её приграничные субъекты и расположенные на их территории муниципальные образования, а также указывает на возможность утверждения дополнительных категорий субъектов приграничного сотрудничества в международных договорах РФ [26].

С другой стороны, рассмотрение РКТ в разрезе административных единиц высшего уровня (субъектов РФ и провинций КНР) провоцирует спекуляции. Получаемое соотношение, явно демонстрирующее превосходство южного соседа по демографическому потенциалу (по численности населения китайские провинции, граничащие с Россией, опережают сопредельные субъекты РФ более чем в 17 раз), удобно, чтобы обосновать необходимость поддержания барьерности российско-китайской границы. Неудивительно, что представление показателей развития приграничных территорий России и Китая на макроуровне довольно распространено в работах, затрагивающих тему государственной безопасности, для иллюстрации «демографического давления» «перенаселённого» Северо-Востока

Китая на «пустеющую» Сибирь и Дальний Восток России из-за «нехватки жизненного пространства» [1, с. 195; 24, с. 19].

В более узком смысле российская часть приграничья включает 43 непосредственно имеющих общую границу с КНР муниципальных районов и городских округа РФ. С 2015 г. (районы Байкальского региона — с 2017 г.) они объединены на федеральном уровне в рамках единой концепции развития приграничных территорий ДФО и Байкальского региона [13]. Как видно из табл. 1., дальневосточный участок приграничного пояса является более заселённым и урбанизированным, чем забайкальский: плотность населения первого в три раза выше второго и составляет 6,97 чел./км². Это значение в 1,5 раза выше средней плотности населения, рассчитанной для российской части РКТ, что подтверждается при изучении особенностей системы расселения Забайкалья и Дальнего Востока России. Южная часть российских регионов, соседствующих с Китаем, является наиболее освоенной и урбанизированной.

Таблица 1

**Основные характеристики граничащих с КНР
муниципальных образований РФ, 2016 г.**

	Площадь, тыс. км ²	Население, млн чел.	Муници- пальные районы	Городские округа	Города	ПГТ	Сельские населённые пункты
Дальний Восток	258,1	1,80	29	7	11	36	860
Байкальский регион	67,8	0,15	7	0	2	8	141
Всего	325,9	1,95	36	7	13	44	1001

Сост. по: [13, 19, 23].

АТД Китая на один уровень «глубже» российского, что означает два различных варианта выделения состава приграничных территорий «в пару» к российскому муниципальному: на более высоком окружном (находится в непосредственном подчинении провинциальным властям) и на более низком уездном уровне (может находиться в подчинении как окружных, так и провинциальных властей).

ОКРУЖНОЙ УРОВЕНЬ КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

На окружном уровне (*ди цзи*) выход к границе с РФ имеют десять административных единиц, восемь из которых расположены в провинции Хэйлунцзян и по одной в АРВМ и Цзилине. Их суммарная площадь составляет чуть более 600 тыс. км², из которых около 40% приходится на монгольский округ Хулун-Буир, а общая численность населения равна 17 млн жителей (см. табл. 2). Таким образом, на окружном уровне китайское приграничье в 1,9 раза больше по площади и в 8,7 раза — по населению, чем российское.

Таблица 2

Основные характеристики граничащих с РФ единиц окружного уровня КНР, 2016 г.

№	Административное подчинение	Регион	Административный статус	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел.
1	АРВМ	Хулун-Буир	Городской округ	253,0	2 528
2	Провинция Хэйлуцзян	Большой Хинган	Округ	83,0	472
3		Хэйхэ	Городской округ	66,8	1 278
4		Ичунь	Городской округ	32,8	1 176
5		Хэган	Городской округ	15,0	1 056
6		Цзямусы	Городской округ	26,4	2 375
7		Шуанъяшань	Городской округ	22,5	1 445
8		Цзиси	Городской округ	22,5	1 807
9		Муданьцзян	Городской округ	40,6	2 751
10	Провинция Цзилинь	Яньбянь-Корейский АО	Автономный округ	43,3	2 120
ВСЕГО				605,9	17 008

Сост. по: 1) Доклады о социально-экономическом развитии за 2016 г. упомянутых городов; 2) Официальные сайты упомянутых городов.

УЕЗДНЫЙ УРОВЕНЬ КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

На уездном уровне (*сянь цзи*) приграничными с РФ являются 24 административных единицы общей площадью более 250 тыс. км² и числом жителей почти 4 млн человек (см. табл. 3). При таком способе выделения китайское приграничье в 1,3 раза меньше по площади, чем российское, и в 2 раза более населённое.

Таким образом, мезоуровень РКТ, в зависимости от способа выделения, занимает площадь от 580 до 930 км², а на его территории проживают от 6 до 19 млн человек. В таких рамках трансграничный регион целесообразно рассматривать при учреждении финансовых и административных механизмов поддержки резидентов приграничных территорий — при запуске программ поддержки малого и среднего бизнеса, программ льготного кредитования, налогообложения и т.д. Выбор окружного или уездного уровня для создания системы преференций для жителей приграничных территорий главным образом обусловлен двумя причинами. Во-первых, такой масштаб позволяет охватить население, жизнь которого подвержена влиянию границы — как положительному (участие в приграничной торговле за счёт использования ассортиментных и ценовых различий по разные стороны границы), так и отрицательному (например, риску трансграничной преступности), и минимизировать предоставление преференций лицам, проживающим на неприграничных территориях регионов, примыкающих к государственной границе. Во-вторых, использование мезоуровня создаёт условия для экономической синергии между приграничными округами по одну

Таблица 3

Основные показатели граничащих с РФ единиц уездного уровня КНР, 2016 г.

№	Административное подчинение	Регион	Административный статус	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. жителей
1	Хулун-Буир	Шинэ-Барга-Юци	Хошун	25,2	35,1
2		Маньчжоули	Городской субокруг	0,7	172,1
3		Шинэ-Барга-Цзоци	Хошун	22,0	42,1
4		Чэнь-Барга-Ци	Хошун	22,2	56,4
5		Аргунь	Городской уезд	28,4	81,0
6	Большой Хинган	Мохэ	Уезд	18,2	84,4
7		Тахэ	Уезд	14,1	102,0
8		Хума	Уезд	14,3	48,9
9	Хэйхэ	Айгунь	Район	14,4	188,0
10		Сунью	Уезд	4,3	97,0
11		Сюнькэ	Уезд	17,3	99,0
12	Ичунь	Цзяинь	Уезд	6,7	81,0
13	Хэган	Лобэй	Уезд	6,8	230,0
14		Суйбинь	Уезд	3,3	179,5
15	Цзямусы	Тунцзян	Городской уезд	6,2	211,6
16		Фуюань	Городской уезд	6,3	156,0
17	Шуанъяшань	Жаохэ	Уезд	6,8	150,0
18	Цзиси	Хулинь	Городской уезд	9,3	281,1
19		Мишань	Городской уезд	7,7	427,0
20		Цзидун	Уезд	3,2	289,3
21	Муданьцзян	Мулин	Городской уезд	6,2	300,0
22		Дуннин	Городской уезд	7,1	230,0
23		Суйфэньхэ	Городской субокруг	0,4	70,7
24	Яньбянь-Корейский АО	Хуньчунь	Городской уезд	4,9	228,3
ВСЕГО				256,0	3840,5

Сост. по: 1) доклады о социально-экономическом развитии за 2016 г. упомянутых городов; 2) официальные сайты администраций упомянутых городов.

сторону границы, что было бы невозможно в случае опоры на микроуровень РКТ, состоящий из изолированных друг от друга (ввиду разреженности пограничных пунктов пропуска) смежных приграничных территорий.

В микроуровень трансграничных регионов принято включать населённые пункты, непосредственно выходящие на государственную границу [4]. Учитывая низкую плотность населения в приграничных районах Забайкалья и Дальнего Востока РФ, при составлении геодемографического портрета микроуровня РКТ мы систематизировали информацию об административных единицах низового уровня, на территории которых располагаются пограничные пункты пропуска (см. табл. 4).

Таблица 4

**Основные характеристики административных единиц
муниципального и уездного уровня РФ и КНР,
имеющих действующие пограничные пункты пропуска, 2016 г.**

№	Пункт пропуска	Административная единица	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. жителей
1	Забайкальск	Забайкальский район ЗК	5,3	21,3
	Манчжоули	городской субокруг Маньчжоули	0,7	35,1
2	Олочи	Нерчинско-Заводский район ЗК	8,9	9,7
	Шивей	городской уезд Аргунь	28,4	81,0
3	Староцурухайтуй	Приаргунский район ЗК	4,7	20,6
	Хэйшаньтоу	городской уезд Аргунь	28,4	81,0
4	Сковородино	Сковородинский район ЗК	20,5	27,5
	Мохэ	уезд Мохэ	18,2	84,4
5	Благовещенск	городской округ Благовещенск АО	0,3	224,3
	Хэйхэ	район Айгунь	14,4	188,0
6	Поярково	Михайловский район АО	3,0	14,0
	Сюнькэ	уезд Сюнькэ	17,3	99,0
7	Амурзет	Октябрьский район ЕАО	9,9	10,0
	Лобэй	уезд Лобэй	6,8	230,0
8	Нижнеленинское	Ленинский район ЕАО	6,0	18,4
	Тунцзян	городской уезд Тунцзян	6,2	211,6
9	Хабаровск	городской округ Хабаровск ХК	0,4	611,0
	Фуюань	городской уезд Фуюань	6,3	156,0
10	Покровка	Бикинский район ХК	2,4	22,6
	Жаохэ	уезд Жаохэ	6,8	150,0
11	Марково	Лесозаводский городской округ ПК	3,0	43,8
	Хулинь	городской уезд Хулинь	9,3	281,1
12	Турий Рог	Ханкайский район ПК	2,7	22,6
	Мишань	городской уезд Мишань	7,7	427,0
13	Пограничный	Пограничный район ПК	3,7	22,6
	Суйфэньхэ	городской субокруг Суйфэньхэ	0,4	70,7
14	Полтавка	Октябрьский район ПК	1,7	28,0
	Дуннин	городской уезд Дуннин	7,1	230,0
15	Краскино	Хасанский район ПК	4,1	32,1
	Хуньчунь	городской уезд Хуньчунь	4,9	228,3
ВСЕГО		РФ	76,6	1128,5
		КНР	134,5	2472,2
		РКТ	211,1	3600,7

Сост. по: 1) данные Сибирского и Дальневосточного таможенных управлений Федеральной таможенной службы России; 2) официальные сайты администраций упомянутых административных единиц.

Видно, что на микроуровне, в разрезе непосредственно примыкающих к местам осуществления приграничных связей районов и уездов, РКТ занимает площадь в 211,1 тыс км² и население 3,6 млн чел. Китайская часть в два раза больше и населеннее, чем российская. Степень концентрации населения вокруг пропускных пунктов с обеих сторон границы примерно одинаковая — это 57% населения всех приграничных районов в России и 64% населения всех приграничных уездов в КНР.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПОПЫТКИ СНИЖЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНОСТИ

Правительства обеих стран не первое десятилетие прикладывают усилия по снижению периферийности территорий, примыкающих к российско-китайской границе. При этом в разное время и для разных целей в качестве уровня преобразований Москва и Пекин выбирали различные административно-территориальные единицы. Первые шаги по развитию экономики приграничных с Россией территорий КНР были локализованы на микроуровне РКТ и предпринимались в рамках программ по развитию всего приграничного пояса страны. В 1992 г. 14 китайским приграничным городам был присвоен статус открытых, по аналогии с открытыми в 1984 г. приморскими городами. В их число вошли и расположенные на границе с РФ Хуньчунь, Суйфэньхэ, Хэйхэ и Маньчжоули.

Постепенно микроуровень дополнился также мерами на мезоуровне. Например, в 2013 г. Государственный комитет по реформе и развитию (ГКРР) опубликовал «План развития приграничных районов провинции Хэйлуцзян и северо-восточной части Внутренней Монголии» с периодом действия до 2020 г. и с горизонтом планирования до 2025 г. [27]. Территориальный охват этого документа включает провинцию Хэйлуцзян и городской округ Хулун-Буир АРВМ общей площадью 707 тыс. км². Россия на 40 страницах документа упоминается 43 раза, что характеризует важность внешних связей для региона. Для углубления сотрудничества китайская сторона предлагает рассмотреть вопрос о создании консульских структур в Харбине и Маньчжоули, а также наладить прямое общение между граничащими муниципалитетами двух стран путём открытия официальных представительств. Такие представительства уже действуют в ряде дальневосточных городов. Например, в Биробиджане в 2004 г. открыты представительства городов Ичунь и Цзямусы, а в 2013 г. города Хэган [17]. Среди целевых показателей этой программы к 2020 г., помимо индикаторов общего социально-экономического развития (среднедушевой ВВП 84 500 юаней в год (13,6 тыс. амер. долл. по курсу 2013 г.), присутствуют показатели, отражающие интенсивность и эффективность взаимоотношений с Россией: объём торговли должен составить 70 млрд долл., а ежегодный рост инвестиций в РФ ожидается на уровне 20%.

В пространственном отношении выделяется два пояса развития: главный непосредственно вдоль границы с РФ и вспомогательный — от Маньчжоули до Суйфэньхэ. Первый включает в себя четыре территориальные группировки, или «полюса» приграничного сотрудничества (см. табл. 5).

Таблица 5

Четыре китайских региона приграничного сотрудничества с РФ

Регион	Муданьцзян — Суйфэньхэ	Саньцзянский (Сунгарийский)	Хинганский	Хулун-Буир — Маньчжоули
Входящие в состав единицы АТД	городской округ Цзиси; уезды Суйфэньхэ, Мулин, Дуннин и центральная часть городского округа Муданьцзян	городской округ Хэган; уезды Фуюань, Хуачуань, Фуцзинь, Тунцзян и центральная часть городского округа Цзямуся; уезд Жаохэ городского округа Шуаньяшань	округ Большая Хинган; центральная часть и уезд Цзяин городского округа Ичунь; центральная часть (Айгунь) и уезды Бэйань, Удаляньчи, Сюньхэ и Суньу городского уезда Хэйхэ	приграничная часть городского округа Хулун-Буир: город Маньчжоули, уезд Аргунь, хошуны Шинэ-Барга-Цзоци, Чэнь-Барга-Ци и Шинэ-Барга-Юци
Население, тыс. чел.	3407	2475	1908	387
Площадь, км ²	39,3	45,5	142,9	97,5
Конкурентные преимущества и факторы роста	Близость к экономическому центру и крупнейшему порту ДВ г. Владивостоку, высокая плотность ПП, высокий транзитный и обрабатывающий потенциал, нарабатываемые гуманитарные связи	Близость к г. Хабаровску и богатым лесным и минеральным ресурсам, развитое с/х, транспортная инфраструктура, высокая плотность ПП	Близость к г. Благовещенску и его научно-образовательным ресурсам, богатство лесом и минеральным сырьём, туристические возможности, нарабатываемые гуманитарные связи, базовая инфраструктура международного энергетического сотрудничества	Близость к г. Чите и богатым природным ресурсам, большая мощность ПП, богатые природные и энергоресурсы, нарабатываемые гуманитарные связи
Цели региональной политики	Регион — логистический центр, торгово-инвестиционная площадка, база за экспортно-импортную обрабатывающей промышленности, популярное направление международного туризма	Образцовый регион современного сельского хозяйства, база совместного использования зарубежных ресурсов, узел международной логистики	Регион — внешне ориентированный промышленный кластер, распределительный центр экспортных товаров, рекреационная дестинация	Регион — центр экспортно-импортной обрабатывающей промышленности, разработки и модернизации энергетических ресурсов, международного торгового сотрудничества, база транснационального международного туризма

Сост. по: [28].

В развитие заложенных Планом идей в конце 2015 г. Госсовет одобрил разработанные ГКРР совместно с Министерством коммерции «Некоторые предложения о мерах по поддержке развития ключевых приграничных регионов» [29], где были уточнены цели и задачи, а также обозначены и систематизированы основные «точки приложения сил» вдоль всех границ КНР. Были выделены пять типов ключевых приграничных регионов: пять открытых пилотных районов, 72 пункта пропуска (11 железнодорожных и 61 автомобильный) национального уровня, 28 приграничных городов⁴, 17 зон приграничного экономического сотрудничества и одна зона трансграничного экономического сотрудничества Хоргос. Некоторые, например Маньчжоули, одновременно попадают в несколько категорий (см. табл. 6).

Таблица 6

Ключевые приграничные регионы КНР на границе с РФ

Открытые приграничные пилотные районы	Железнодорожные КПП национального уровня	Автомобильные КПП национального уровня	Зоны приграничного экономического сотрудничества
Маньчжоули	Маньчжоули, Суйфэньхэ, Хуньчунь	Маньчжоули, Хэйшаньтоу, Шивэй, Хулинь, Мишань, Суйфэньхэ, Дуннин, Хуньчунь	Маньчжоули, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь

Сост. по: [29].

Российская сторона на протяжении нескольких десятилетий принимает меры по развитию Дальнего Востока и преодолению периферийности приграничных с Китаем территорий [11]. Уже упомянутая «Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО», стала первым документом федерального уровня, уточняющим цели, задачи, механизмы и основные направления государственной политики в сфере развития приграничных территорий на определённом участке государственной границы. Одной из целей названо формирование и развитие конкурентных преимуществ приграничных территорий ДФО перед приграничными территориями сопредельных стран [13, с. 3], то есть данный документ ориентирован скорее на соперничество, чем на кооперацию и достижение синергетического эффекта с приграничными территориями КНР и КНДР. Несмотря на приверженность конкурентному подходу в выстраивании отношений смежных приграничных территорий, принятие данной Концепции само по себе является важным этапом в процессе развития документов стратегического планирования в России, поскольку в ней приграничные территории рассматриваются в качестве отдельного объекта государственной политики.

⁴ Включены как городские округа, так и городские уезды.

Одной из проблем российского приграничья государство видит неэффективное использование приграничного положения и слабую интеграцию с международной экономической системой. Для развития кооперационных связей с сопредельными территориями соседних государств планируется выявить точки роста, привлечь население и улучшить демографическую ситуацию в регионе.

В качестве приоритетных для увеличения трансграничных контактов в Концепции определены четыре крупные городские агломерации: Хабаровск, Благовещенск, Уссурийск и Краснокаменск, а также четыре приграничных района Приморского края, вошедших в зону свободного порта Владивосток (Октябрьский, Пограничный, Хасанский и Ханкайский). Для создания совместных туристско-рекреационных зон наиболее перспективны о. Большой Уссурийский, города Благовещенск, Краснокаменск и Забайкальск. Перечисленные объекты располагаются на территории муниципальных образований, либо входящих в микроуровень РКТ, либо соседних с ними, то есть имеют наименьшую дистанцию от пограничных пунктов пропуска.

Одним из инструментов преодоления приграничной периферийности на микроуровне РКТ является сотрудничество между смежными (близко расположенными) населёнными пунктами двух стран, так же известное, как сотрудничество в формате «городов-близнецов». Ускоренный экономический рост подобных трансграничных территориальных образований возможен за счёт суммирования их потенциалов, координации планов и механизмов развития. На российско-китайской границе сложились относительно благоприятные условия для формирования подобных связей, наиболее зрелым примером за счёт уникального географического и административного положения на данном этапе является трансграничная городская агломерация Благовещенск — Хэйхэ [18]. Примечательно, что ещё в 1999 г. обеими сторонами был одобрен проект создания трёх торгово-экономических комплексов: Пограничный — Суйфэньхэ, Благовещенск — Хэйхэ и Забайкальск — Маньчжоули, предусматривающих краткосрочные безвизовые поездки граждан обеих стран [25]. Заморозка этого проекта обеими сторонами (безвизовый въезд возможен только для россиян и только в Хэйхэ, т.е. из шести направлений функционирует одно) стала одним из препятствий на пути формирования трансграничных связей подобного типа.

В документах стратегического планирования и межгосударственных соглашениях чаще всего речь идёт о «большом» или даже «расширенном» РКТ (с привлечением неприграничных регионов Забайкалья и Дальнего Востока России, например с Иркутской областью, Якутией и др.). Примером тому может служить принятая в 2009 г. «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг.». Её появление можно трактовать как попытку придать новый импульс развитию приграничного (шире — межрегионального) партнёрства через «координацию усилий по реализации стратегий регионального развития» двух стран [21]. По всей видимости,

предполагалось, что согласованные на высоком уровне приоритеты взаимодействия будет проще перевести в практическое русло, чем инициативы снизу. Хотя период действия программы практически подошёл к концу, по большинству запланированных к реализации проектов сотрудничество не начиналось [20]. В настоящее время программа требует обновления с учётом изменившихся реалий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Детальное рассмотрение демоурбанистических характеристик РКТ позволило сделать вывод, что в его структуре целесообразно выделять несколько уровней. Макроуровень РКТ состоит из приграничных регионов — субъектов РФ и провинций КНР, часть административной границы которых совпадает с российско-китайской границей. Мезоуровень РКТ с российской стороны включает муниципальные образования, примыкающие к государственной границе, а с китайской стороны имеет два масштаба рассмотрения — окружной и уездный. Микроуровень РКТ представляет собой административные единицы низового уровня (муниципальные образования России и уезды КНР), находящиеся в непосредственной близости от пограничных пунктов пропуска.

Многоуровневый подход к РКТ позволяет получить более точную характеристику демографических диспропорций сопредельных территорий России и Китая. Если на макроуровне численность населения китайского приграничья в 17 раз выше российского, на мезоуровне при учёте административных единиц окружного уровня разница снижается до 8,7 раза и до двух раз в случае рассмотрения уездного уровня. На микроуровне (районы, где расположены пункты пропуска) разница также составляет около двух раз, при этом степень концентрации населения в районах вокруг пунктов пропуска очень близка (57—64%).

Сравнительный анализ плановых документов российской и китайской стороны показывает их совпадение на отраслевом уровне, что свидетельствует о слабости механизма согласования и учёта интересов партнёра. На пространственном уровне схожий набор «точек роста» является знаком достаточно зрелой территориальной схемы организации трансграничных связей, не прослеживаются явных противоречий в целях региональной политики двух стран в этом регионе. Это создаёт потенциал для совместного развития. На данном этапе необходимо более плотное приграничное сотрудничество не только на уровне стран и регионов, но и на уровне муниципальных образований, с учётом их полномочий по международному сотрудничеству и особенностей бюджетных систем сотрудничающих стран.

В России высокая приоритизация развития Дальнего Востока со стороны федеральных властей даёт региону возможность в среднесрочной перспективе переломить устоявшиеся тенденции и снизить периферийность.

В условиях внешнеэкономической нацеленности стратегий развития обеих приграничных территорий крайне важны консультации и выработка согласованной политики, которая позволит избежать непродуктивной конкуренции за инвестиции и дублирования отраслевой структуры.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Арсентьева И.И. Приграничные регионы в системе национальной безопасности России (на примере Забайкальского края) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 108. С. 191—198.
2. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Геополитические факторы развития трансграничных регионов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 2. С. 60—71.
3. Бляхер Л.Е., Григоричев К.В. Вглядываясь в зеркала: смысловые трансформации образа Китая в российском социуме // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2015. № 1 (76). С. 24—38.
4. Болотов Д.А., Межевич Н.М., Шураев В.В. Приграничное (международное) сотрудничество в системе межмуниципального взаимодействия. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2005. 118 с.
5. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 216 с.
6. Верховланцева К.В. Опыт участия российских регионов в европейских трансграничных пространствах (на примере еврорегиона «Карелия») // Власть. 2009. № 3. С. 70—73.
7. Волынчук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 49—55.
8. Ганзей С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР. Владивосток: Дальнаука, 2004. 231 с.
9. Герасименко Т.И., Лапаева М.Г. Формирование трансграничных регионов как пространственно-временной результат трансграничного взаимодействия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2. С. 298—302.
10. Доронина П.Е. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации: особенности публично-правового регулирования. Архангельск: Поморский университет, 2009. 160 с.
11. Киреев А.А. Пограничная политика России на Дальнем Востоке: динамика задач и результатов // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 95—108.
12. Колосов В.А. Политическая география. Проблемы и методы. М., 1988. 190 с.
13. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.10.2015. № 2193-р. В редакции от 28.12.2016 г. (Распоряжение Правительства РФ № 2883-р). Опубликована на официальном сайте Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/20380/> (дата обращения: 03.09.2017).
14. Корнеевец В.С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 27—34.

15. Ларин В.В. Российско-китайское трансграничье в контексте проектов евразийской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 12. С. 69—81. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-69-81.
16. Лесконцева К.В. Интерпретация понятия «трансграничный регион» через призму современной социологической методологии // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2013. № 8. С. 60—70.
17. Международные соглашения Хабаровского края и Еврейской автономной области. Официальный сайт Представительства МИД России в Хабаровске // KHABAROVSK.MID.RU: официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <https://khabarovsk.mid.ru/mezdunarodnye-soglasenia> (дата обращения: 09.09.2017).
18. Михайлова Е.В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Экономика»*. 2015. № 2. С. 7—16.
19. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований. Показатель 38. Среднегодовая численность постоянного населения городского округа, муниципального района. Официальный сайт Забайкалрайстата. Дата публикации 03.04.2017 // CHITA.GKS.RU: официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (дата обращения: 09.09.2017).
20. О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР (2009—2018 гг.) в 2014 г. // ASSOC.KHV.GOV.RU: официальный сайт Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Дальний Восток и Забайкалье». URL: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788> (дата обращения: 03.09.2017).
21. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009—2018 гг.) от 23.09.2009 г. // 1SN.RU: информационное агентство «SakhaNews». URL: <http://www.1sn.ru/35602.html> (дата обращения: 09.09.2017).
22. Пешков И.О. Новое прошлое для новых горожан: следы российского присутствия в приграничных городах Китая // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015. № 5. С. 113—119. DOI 10.17223/19988613/37/16.
23. Реестр административно-территориальных единиц и населённых пунктов Забайкальского края по состоянию на 01.07.2017 года // МИНТЕР.ЗАБАЙКАЛЬСКИЙКРАЙ.РФ: официальный сайт Министерства территориального развития Забайкальского края. URL: http://минтер.зabaykalsкийкрай.рф/administrativno_territorialnoe_ustroystvo_zabaykalsкого_kraya/reestry_administrativno_territorialnyh_edinic_i_naselennyh_punktov_zabaykalsкого_kraya/2017_god.html (дата обращения: 09.09.2017).
24. Ромахина Ю.М. К вопросу о миграционных процессах в Дальневосточном федеральном округе // *Власть*. 2012. № 6. С. 17—20.
25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о распространении практики упрощённого пропуска граждан Российской Федерации в торговые комплексы в гг. Хэйхэ и Суйфэньхэ, действующие по китайскую сторону российско-китайской границы, в форме обмена нотами от 2 июня 1999 года (Пекин, 2 июня 1999 г.) // KDMID.RU: официальный сайт Консульского департамента МИД РФ. URL: http://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/02061999_Agreement_Russia-China.aspx (дата обращения: 09.09.2017).

26. Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017. № 179-ФЗ. Опубликован на официальном сайте Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132> (дата обращения 03.09.2017).
27. Herzog L.A. Cross-national urban structure in the era of global cities: the US-Mexico transfrontier metropolis // *Urban Studies*. 1991. Vol. 28. No. 4. P. 519—533.
28. *Postborder City: Cultural Spaces of Baja California* / ed. by M. Dear, G. Leclerc. Routledge, 2013. 305 p.
29. 国务院关于支持沿边重点地区开发开放若干政策措施的意见=Некоторые предложения Госсовета КНР о мерах по поддержке развития ключевых приграничных регионов. Госсовет КНР. Документ № 72 (2015) от 24.12.2015 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-01/07/content_10561.htm.
30. 黑龙江和内蒙古东北部地区沿边开发开放规划= План развития приграничных районов Хэйлунцзяна и северо-восточной части Внутренней Монголии. Государственный комитет по реформе и развитию. № 1532 [2013] от 09.08.2013. Приложение 1. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-09/23/content_2493029.htm.

REFERENCES

1. Arsent'eva I.I. Prigranichnye regiony v sisteme natsional'noy bezopasnosti Rossii (na primere Zabaykal'skogo kraya) [Border regions in the national security system of Russia (for example, the Trans-Baikal Territory)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2009, no. 108, pp. 191—198. (In Russ.)
2. Baklanov P.Ya., Romanov M.T. Geopoliticheskie faktory razvitiya transgranichnykh regionov [Geopolitical factors of development of transboundary regions]. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2010, no. 2, pp. 60—71. (In Russ.)
3. Blyakher L.E., Grigoriev K.V. Vglyadyvayas' v zerkala: smyslovye transformatsii obraza Kitaya v rossiyskom sotsium [Looking at the mirrors: the semantic transformations of the image of China in the Russian society]. *Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki «Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz»*, 2015, no. 1 (76), pp. 24—38. (In Russ.)
4. Bolotov D.A., Mezhevich N.M., Shuraev V.V. *Prigranichnoe (mezhdunarodnoe) sotrudnichestvo v sisteme mezhmunitsipal'nogo vzaimodeystviya* [Cross-border (international) cooperation in the system of inter-municipal cooperation]. Saint-Petersburg, Izd-vo Politekhnicheskogo un-ta Publ., 2005, 118 p. (In Russ.)
5. Vardomskiy L.B. *Rossiyskoe porubezh'e v usloviyakh globalizatsii* [Russian borderlands in the context of globalization]. Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM» Publ., 2009, 216 p. (In Russ.)
6. Verkholantseva K.V. Opyt uchastiya rossiyskikh regionov v evropeyskikh transgranichnykh prostranstvakh (na primere evroregiona «Kareliya») [The experience of participation of Russian regions in European transboundary spaces (on the example of the Euroregion Karelia)]. *Vlast'*, 2009, no. 3, pp. 70—73. (In Russ.)
7. Volynchuk A.B. Transgranichnyy region: teoreticheskie osnovy geopoliticheskogo issledovaniya [Transboundary region: theoretical foundations of geopolitical research]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2009, no. 4, pp. 49—55. (In Russ.)
8. Ganzey S.S. *Transgranichnye geosistemy yuga Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostoka KNR* [Transboundary geosystems of the south of the Far East of Russia and the northeast of China]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004, 231 p. (In Russ.)

9. Gerasimenko T.I., Lapaeva M.G. Formirovanie transgranichnykh regionov kak prostanstvenno-vremennoy rezul'tat transgranichnogo vzaimodeystviya [Formation of transboundary regions as a spatio-temporal result of transboundary interaction]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 2, pp. 298—302. (In Russ.)
10. Doronina P.E. *Prigranichnoe sotrudnichestvo v Rossiyskoy Federatsii: osobennosti publichno-pravovogo regulirovaniya* [Cross-border cooperation in the Russian Federation: features of public law regulation]. Arkhangel'sk, Pomorskiy universitet Publ., 2009, 160 p. (In Russ.)
11. Kireev A.A. Pogranichnaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke: dinamika zadach i rezul'tatov [Russia's Border Policy in the Far East: Dynamics of Problems and Results]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2017, no. 3, pp. 95—108. (In Russ.)
12. Kolosov V.A. *Politicheskaya geografiya. Problemy i metody* [Political geography. Problems and methods]. Moscow, 1988, 190 p. (In Russ.)
13. *Kontseptsiya razvitiya prigranichnykh territoriy sub'ektov Rossiyskoy Federatsii, vkhodyashchikh v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga* [The strategy of development of the border territories of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District]. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28.10.2015. № 2193-r. V redaksii ot 28.12.2016 g. (Rasporyazhenie Pravitel'stva RF № 2883-r). Available at: <http://government.ru/docs/20380/> (accessed 03.09.2017). (In Russ.)
14. Korneevets V.S. Mezhdunarodnye transnatsional'nye i transgranichnye regiony: priznaki, osobennosti, ierarkhiya [International transnational and transboundary regions: signs, features, hierarchy]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2010, no. 1, pp. 27—34.
15. Larin V.V. Rossiysko-kitayskoe transgranich'e v kontekste proektov evraziyskoy integratsii [Russian-Chinese cross-border in the context of projects of Eurasian integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, no. 12, pp. 69—81. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-69-81. (In Russ.)
16. Leskontseva K.V. Interpretatsiya ponyatiya «transgranichnyy region» cherez prizmu sovremennoy sotsiologicheskoy metodologii [Interpretation of the concept of “transboundary region” through the prism of modern sociological methodology]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 8, pp. 60—70. (In Russ.)
17. *Mezhdunarodnye soglashiya Khabarovskogo kraya i Evreyskoy avtonomnoy oblasti* [International agreements of the Khabarovsk Territory and the Jewish Autonomous Region]. Available at: <https://khabarovsk.mid.ru/mezhdunarodnye-soglasenia> (accessed 09.09.2017). (In Russ.)
18. Михайлова Е.В. Formirovanie terminologicheskogo apparata v sfere izucheniya transgranichnykh territorial'nykh obrazovaniy [Formation of the terminological apparatus in the field of study of transboundary territorial entities]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, Seriya “Ekonomika”*, 2015, no. 2, pp. 7—16. (In Russ.)
19. *Osnovnye pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya munitsipal'nykh obrazovaniy* [The main indicators of the socio-economic status of municipalities]. Pokazatel' 38. Srednegodovaya chislennost' postoyannogo naseleniya gorodskogo okruga, munitsipal'nogo rayona. 03.04.2017. Available at: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/municipal_statistics/main_indicators/ (accessed 09.09.2017). (In Russ.)
20. *O khode realizatsii Programmy sotrudnichestva mezhdur regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri RF i Severo-Vostoka KNR (2009—2018 gody) v 2014 g.* [On the implementation of the Program of Cooperation between the Far East and Eastern

- Siberia regions of the Russian Federation and the Northeast of the PRC (2009—2018) in 2014]. Available at: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788> (accessed 03.09.2017). (In Russ.)
21. *Programma sotrudnichestva mezhdru regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoy Sibiri Rossiyskoy Federatsii i Severo-Vostoka Kitayskoy Narodnoy Respubliki (2009—2018 gg.) ot 23.09.2009 g.* [Program of cooperation between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the People's Republic of China (2009—2018)]. Available at: <http://www.1sn.ru/35602.html> (accessed 09.09.2017). (In Russ.)
 22. Peshkov I.O. Novoe proshloe dlya novykh gorozhan: sledy rossiyskogo prisutstviya v prigranichnykh gorodakh Kitaya [A new past for new citizens: traces of Russian presence in the border cities of China]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2015, no. 5, pp. 113—119. DOI 10.17223/19988613/37/16 (In Russ.)
 23. *Reestr administrativno-territorial'nykh edinits i naseennykh punktov Zabaykal'skogo kraya po sostoyaniyu na 01.07.2017 g.* [Register of administrative-territorial units and settlements of the Trans-Baikal Territory as of 01.07.2017]. Available at: http://minter.zabaykal'skiykray.rf/administrativno_territorialnoe_ustroystvo_zabaykalskogo_kraya/reestr_administrativno_territorialnyh_edinic_i_naseennykh_punktov_zabaykalskogo_kraya/2017_god.html (accessed 09.09.2017). (In Russ.)
 24. Romakhina Yu. M. K voprosu o migratsionnykh protsessakh v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [On the issue of migration processes in the Far Eastern Federal District]. *Vlast'*, 2012, no. 6, pp. 17—20. (In Russ.)
 25. *Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Kitayskoy Narodnoy Respubliki o rasprostranenii praktiki uproshchennogo propuska grazhdan Rossiyskoy Federatsii v togovye komplekсы v gg. Kheykhe i Suyfen'khe, deystvuyushchie po kitayskuyu storonu rossiysko-kitayskoy granitsy, v forme obmena notami ot 2 iyunya 1999 goda (Pekin, 2 iyunya 1999 g.)* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on the extension of the practice of the simplified admission of citizens of the Russian Federation to shopping centers in the city. Heihe and Suifenhe, operating on the Chinese side of the Russian-Chinese border]. Available at: http://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/02061999_Agreement_Russia_China.aspx (accessed 09.09.2017) (In Russ.)
 26. *Federal'nyy zakon «Ob osnovakh prigranichnogo sotrudnichestva» ot 26.07.2017 № 179-FZ.* [The federal law “On the basics of cross-border cooperation”]. Published on official web-site of the President of Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42132> (In Russ.)
 27. Herzog L.A. Cross-national urban structure in the era of global cities: the US-Mexico transfrontier metropolis // *Urban Studies*. 1991. Vol. 28, no 4, pp. 519—533. (In Eng.)
 28. *Postborder City: Cultural Spaces of Baja California* / ed. by M. Dear, G. Leclerc. Routledge, 2013, 305 p. (In Eng.)
 29. *国务院关于支持沿边重点地区开发开放若干政策措施的意见* [Opinions of the State Council on several measures to support development and opening up of the key border areas]. State Council. Guo Fa 72 (2015). 24.12.2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-01/07/content_10561.htm (In Chin.)
 30. *黑龙江和内蒙古东北部地区沿边开发开放规划* [Plan for development and opening up of border regions of Heilongjiang province and North-eastern part of Inner Mongolia]. National Development and Reform Commission. Fa Gai Di Qu 1532 [2013]. 09.08.2013. Appendix 1. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2013-09/23/content_2493029.htm (In Chin.)